

Су Юю было непривычно такое панибратство, и он попытался аккуратно отстраниться.

Хэ Синь оказался не глуп – тут же убрал руку и дал юноше отступить к Е Цунчэню.

— Ладно, старина Е, скинь себе сегодняшнюю демоверсию, послушаешь на досуге. Вышло просто улетно! Как все подгоните – дай знать. А я пойду перекушу чего-нибудь, вы тут не стесняйтесь.

Е Цунчэнь кивнул. Хэ Синь направился вниз – за весь день он съел от силы полпачки чипсов, и желудок требовал нормальной еды.

У самой двери он обернулся и подмигнул Су Юю.

Е Цунчэнь посмотрел на Су Юя и спросил ровным голосом:

— Хочешь послушать, как ты спел?

— А можно? — Су Юй все еще не понимал, насколько хорош был результат. Даже имея навык «Голос Сирены», он немного переживал.

Е Цунчэнь включил на телефоне скинутую черновую запись. Прозрачный, чистый вокал, пропитанный предельной печалью, мгновенно погружал в атмосферу пронзительной истории.

История о том, кто пожертвовал собой ради любимого человека и теперь блуждает по улицам, где они когда-то ходили вместе, словно слыша эхо его шагов.

Дослушав, Е Цунчэнь убрал телефон и внимательно посмотрел на Су Юя:

— Похоже, я откопал настоящее сокровище. Хэ Синь только что предлагал выкупить твои права на записи, но я отказал.

Е Цунчэнь повел Су Юя к выходу, продолжая разговор на ходу:

— Ты все еще числишься в группе. Ресурсов у тебя пока мало, и пусть связь с ними формальная, она есть. Пошли, я угощу тебя обедом, а днем обсудим клип.

Су Юй подпрыгнул от радости и тут же ударился головой о косяк.

Когда они вышли из коттеджа Хэ Синя, Су Юй с тоской оглянулся на сад:

— Вот разбогатею – обязательно куплю себе такой же дом. И кота заведу.

Услышав о его мечте, Е Цунчэнь усмехнулся:

— Договорились. Дорастешь до нужного уровня – я лично помогу тебе выбрать дом.

— А пока давай подумаем, где пообедать, будущая суперзвезда.

Су Юй задумчиво почесал подбородок и посмотрел на спутника:

— Можем поесть луосифань? Ужасно хочется... Или давай купим пару пачек быстрого приготовления и сварим дома?

При слове «луосифань» Е Цунчэнь изменился в лице так, будто перед ним возник смертельный

враг:

— Ты серьезно хочешь это есть? Это те самые вонючие супы, мимо заведений с которыми даже пройти невозможно?

Су Юй кивнул, с лукавством разглядывая с ног до головы скроенного по линейке Е Цунчэня. Ему действительно стало любопытно, как этот лощеный менеджер будет уплетать специфический суп с улитками.

Е Цунчэнь сел за руль:

— Давай лучше поедим японской кухни? Я знаю одно классное закрытое место, там отлично готовят и цены адекватные.

Он окинул взглядом свой безупречный костюм – зайти в таком виде в забегаловку со специфическим запахом ему не позволяла гордость.

— Ладно, я пошутил. Веди.

Е Цунчэнь перевел дух и нажал на газ, повезя Су Юя в свой любимый ресторан.

Остановившись у входа, Су Юй с удивлением уставился на помпезный фасад:

— И это ты называешь «скромно перекусить»? В культовом историческом ресторане?

Е Цунчэнь знал, что у Су Юя сейчас нет денег, но не удержался от подколки:

— Ничего, пока я угощаю. А вот выпустишь альбом, заработаешь – тогда с тебя роскошный ужин.

Он припарковался и повел Су Юя внутрь:

— Здравствуйте. Нам три порции печенья «Бабочка», — две подайте сейчас, одну упакуйте с собой.

Е Цунчэнь заказал сет на двоих. Наблюдая за тем, как Су Юй держит чашку и пьет чай, он невольно подумал, что парень держится слишком изысканно для выходца из простой семьи.

Су Юй видел, что Е Цунчэнь ушел в свои мысли, но мешать не стал. Еда – это святое.

Закончив обед, Су Юй отошел в уборную.

Телефон Е Цунчэня вибрировал – пришло сообщение от Хэ Синя. Тот уже доработал аранжировку и ждал только видеоряд.

[Я на днях отсниму клип и сразу скину тебе готовую работу.]

— Официант, счет, пожалуйста.

Рассчитавшись картой, Е Цунчэнь крутил телефон в руках, переслушивая трек и ожидая возвращения Су Юя.

Вернувшись и увидав, что менеджер все еще витает в облаках, Су Юй слегка похлопал его по плечу:

— Пошли, великий менеджер Е. Ты за едой о чем-то думал, теперь сидишь... У тебя мозги не закипят?

Е Цунчэнь очнулся:

— Пошли. Я ждал тебя. Тебя сразу в общежитие отвезти или заскочим в офис, обсудим концепцию клипа?

Су Юй взглянул на часы:

— Давай в офис. Время еще раннее, а сидеть в общежитии и играть с теми пятью в гляделки - удовольствие сомнительное. Лучше поработать.

Е Цунчэнь спорить не стал. Он забрал пакет с выпечкой, и они поехали в компанию.

В кабинете Е Цунчэня Су Юй устроился на диване. Вместе с менеджером и штатным визажистом они разбирали образ. Постановщик в это время слушал демозапись, и выражение его лица постоянно менялось.

— Да-а... Под такую песню клип снять непросто. Тут либо получится шедевр, либо абсолютная банальщина.

Визажист, хрустя яблоком, подала голос:

— Локации везде одинаковые, а вот наш Су-Су - уникален! Он же красавец!

Проглотив кусок, она продолжила:

— Будем честны: внешность у Су-Су яркая, вокал мощный. Главное - правильно выстроить маркетинг.

Она всмотрелась в лицо юноши:

— Я думаю, ему подойдет стиль школьной драмы. Ну знаете, прощание перед выпуском, драма, школьные годы... Сейчас как раз сезон выпускных, на этой теме можно отлично хайпануть.

Идея визажиста, хоть и простая, звучала здраво. Постановщик клипа подхватил ее с воодушевлением - операторы уже соскучились по выездным съемкам, засидевшись за монтажом в четырёх стенах:

— В таком случае можно снять, как он в школьной форме проходит мимо ворот школы, а потом - прощание на вокзале. Штамп, конечно, но пипл хаает!

Е Цунчэнь улыбнулся:

— Согласен. Тогда завтра и начнем. Готовьте реквизит, завтра съемки.

Су Юй весь разговор уплетал фрукты и лишь кивнул, когда они закончили.

Видя, как легко парень доверяет их опыту, Е Цунчэнь почувствовал облегчение. Будь на его месте Чжао Чан, тот бы уже выкатил миллион претензий.

— Те пять оглоедов в общежитии тебя не обижают? Нормальное жилье пока найти сложно... Если совсем невмоготу, может...

Су Юй отмахнулся, не дав ему договорить:

— Да брось. Максимум – играют в молчанку.

— А ради репутации компании они хотя бы вид сделают, что у нас все гладко.

Е Цунчэнь кивнул:

— Главное, чтобы тебе было комфортно. А строить из себя святых пред камерами в нашем бизнесе умеет каждый.

Су Юй растянулся на диване, наблюдая, как Е Цунчэнь раздает указания, а затем достал телефон.

На самом деле он ушел в мысленный чат со своими спутниками.

[Су Юй: Может, попросить Е Цунчэня пустить меня в тренировочный зал, чтобы скоротать время?]

[Чэнь Юаньюань: Можно. Всё равно делать нечего. Только как ты потом до общежития доберешься? На автобусе?]

Прочитав сообщение Чэнь Юаньюань, Су Юй осознал, что у него действительно нет транспорта. Но...

Он бросил взгляд на занятого Е Цунчэня и постеснялся просить – тот и так сделал для него слишком много за эти дни.

Однако Е Цунчэнь косился на него краем глаза:

«Чего он молчит? Почему не просит отвезти его? Я бы хоть с работы раньше ушел... Или он стесняется? Может, самому предложить?»

— Су Юй?

— Менеджер Е?

Су Юй улыбнулся и жестом предложил ему говорить первому.

Е Цунчэнь покрутил на пальце ключи от машины:

— На сегодня дел больше нет. Отвезти тебя в общежитие?

Видя, что тот сам предлагает помощь, Су Юй кивнул.

Они вышли из офиса и сели в машину. Уже в дороге Су Юй не удержался от замечания:

— Я думал, мы весь день просидим за обсуждением, а уложились за пару часов. Я аж растерялся.

Е Цунчэнь тихо усмехнулся. Он рулил одной рукой, и лучи заходящего солнца мягко освещали его лицо, придавая ему расслабленный вид:

— Вот станешь популярным – узнаешь, что такое съемки с утра до ночи, прямые эфиры и

рекламные контракты.

У ворот общежития Е Цунчэнь передал Су Юю пакет с выпечкой:

— Держи. У них обалденное печенье «Бабочка».

Су Юй взял пакет и отстегнул ремень безопасности.

— Вечером я скину тебе текст. Напишешь в Weibo пост с отсчетом до выхода альбома. А я заставлю Ду Ли приказать той пятерке сделать репосты. Сделаем вид, что вы дружная команда.

Су Юй кивнул и пошел к дому. Е Цунчэнь дождался, пока тот войдет, и поехал к себе – сбрасывать надоевший деловой костюм.

Переодевшись в домашнее, он отправился в гипермаркет за продуктами. Прогуливаясь между стеллажами, Е Цунчэнь впервые за долгое время почувствовал себя обычным человеком. Он уже и забыл, каково это – просто ходить по магазину после работы.

Тем временем Су Юй вернулся в общежитие. В гостиной сидел Цинь Мин с планшетом, а на кухне Хэ Бу заваривал лапшу.

Увидев Су Юя, Хэ Бу дернул за рукав Бай Муняня и демонстративно задрал нос:

— Хм!

Су Юй молча сел на диван, взял стакан и налил себе воды.

Цинь Мин мучился над аранжировкой новой песни. Слова были хороши, но мелодия никак не укладывалась в гармонию – что-то звучало криво.

Он снова запустил фонограмму. Су Юй, отпивая воду, прислушался к мотиву.

Поймав фальшивый переход, он не удержался и подсказал:

— Здесь нота завышена. Попробуй взять ниже.

С этими словами он повернулся, чтобы подняться к себе, но почувствовал, как кто-то вцепился ему в край одежды. Обернувшись, он увидел Цинь Мина.

— В каком именно месте?

Видя, что тот не намерен отпускать ткань, Су Юй спустился на пару ступеней, сравнившись с ним ростом.

Он взглянул на дорожки в планшете и отмотал аудио назад:

— Вот тут. Расхождение с переходом в два тона. Даже если кто-то сможет это спеть, звучание выйдет корявым.

Едва Су Юй договорил, Цинь Мин разжал пальцы на его худе, схватил его за запястье и увлек за собой на второй этаж, прямо в свою комнату.

— У меня тут еще в двух местах сомнения. Посмотри.

На кухне Хэ Бу, жевавший лапшу, от удивления чуть не подавился. Он толкнул Бай Муняня:

— Это что еще такое?! Цинь Мин нас предал?! Мы же договаривались игнорировать Су Юя!

Бай Мунянь уселся за стол с тарелкой:

— Ты будто его не знаешь. Когда дело касается музыки, он про всё на свете забывает. Повернутый.

Цинь Мин усадил Су Юя за стол и достал остальные наброски, прося найти ошибки.

Внизу Хэ Бу едва не кипел от обиды. Он снова хлопнул Бай Муняня по спине:

— Да что с ним не так?! Нас он в свою комнату под строжайшим запретом не пускает, а этому – можно?!

От тяжелого хлопка Бай Мунянь выплюнул лапшу обратно в тарелку и свирепо уставился на друга:

— Моя лапша! Убью! — Бай Мунянь вцепился Хэ Бу в горло и принялся трясти.

— Всё-всё, сдаюсь! Я заварю тебе новую! Пощади! — Хэ Бу кое-как вырвался из его рук и побежал ставить чайник.

— Кстати, Су Юя весь день не было. Интересно, где он шляется?

Бай Мунянь покосился на него, отправив в рот порцию лапши:

— Тебе-то что? Со своими бы делами разобраться. Он наверняка готовит первый сингл или что-то в этом роде.

— Мы тоже через это проходили, только мы – группа, а он – сольник.

Хэ Бу покорно кивнул, слушая размышления друга:

— На самом деле я не то чтобы его ненавижу... Просто он вчера наговорил кучу гадостей. Понимаю, что это правда и его вины тут нет, но...

Хэ Бу тяжело вздохнул:

— Но первому пойти на сближение мне гордость не позволяет.

Бай Мунянь отложил палочки:

— Ну, Су Юй крутится в этой сфере не первый день, да и после того скандала на концерте он вряд ли сам пойдет на контакт.

— Но у компании есть традиция – подарок на дебют. Если реально хочешь загладить вину – сделаешь репост его анонса первым и напишешь что-нибудь теплое.

Хэ Бу вздохнул:

— Похоже, только это и остается.

Лишь к семи вечера Цинь Мин опомнился и осознал, сколько времени промучил Су Юя:

— Извини... И спасибо тебе. Теперь я понял, как всё исправить...

И хотя выражение его лица оставалось бесстрастным, Су Юй отчетливо заметил, как густо покраснели у него уши.

— Не за что. Я-то думал, вы всей пятеркой объявите мне бойкот... Кстати, а ты почему не заступаешься за Хэ Бу?

Цинь Мин слегка нахмурился:

— А смысл? Ты сам сказал: таков шоу-бизнес. Если тебя подвинули – значит, твоя ценность оказалась ниже.

<http://bllate.org/book/18154/1742350>